

18+

СБОРНИК

Поющий лес
Эвалиониса

Аквилон

За пределами
протокола

В. Саретт
Е. Саретт

Вальтер Саретт

**Сборник: «Поющий лес
Эвалиониса», «Аквилон»,
«За пределами протокола»**

«Издательские решения»

Саретт В.

Сборник: «Поющий лес Эвалиониса», «Аквилон», «За пределами протокола» / В. Саретт — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-699623-6

В сборник вошли три научно фантастические истории о столкновении человека с явлениями, выходящими за пределы логики. Исследователи на далёкой планете обнаруживают феномен, меняющий привычные представления о сознании и жизни во Вселенной; инженер в мире совершенного искусственного интеллекта замечает тревожные отклонения в работе системы; учёные фиксируют сбои реальности, ставящие под сомнение законы природы и границы рациональности.

ISBN 978-5-00-699623-6

© Саретт В.
© Издательские решения

Содержание

Поющий лес Эвалиониса	6
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Сборник: «Поющий лес Эвалиониса», «Аквилон», «За пределами протокола»

Вальтер Саретт
Евангелина Саретт

Иллюстратор Евангелина Саретт

Иллюстратор Вальтер Саретт

Дизайнер обложки Евангелина Саретт

Дизайнер обложки Вальтер Саретт

© Вальтер Саретт, 2026

© Евангелина Саретт, 2026

© Евангелина Саретт, иллюстрации, 2026

© Вальтер Саретт, иллюстрации, 2026

© Евангелина Саретт, дизайн обложки, 2026

© Вальтер Саретт, дизайн обложки, 2026

ISBN 978-5-0069-9623-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глоссарий для читателя:

Экипаж корабля Vanguard (Вэнгард, Авангард):

командир экипажа — Марк Брэдли;

пилот-навигатор — Астреон Кларк, Аст;

бортинженер — Люмьен Орлов, Лу;

астробиолог — Василика Венс;

космогеолог — Иэн Боровский;

врач — Анна Вонг;

представитель корпорации инвестора HelixCore — Гаррет Мосс.

Другие названия:

GalaCoin (GC) гала-коин — единая цифровая валюта мирового Экономического Союза;

Планета Эвалионис-1778 d (третья от звезды), спутники Лаодика и Декалион, родительская звезда — Эвалионис-1778;

Сферический робот-дрон Observational Reconnaissance Bot — ORB-3 (Орби);

Орбитальная станция — Argus-E (Аргус);

Посадочный модуль — GeoScout (ГеоСкаут);

Ровер — Wayfarer-E (Вэйфарер / Путник);

Эвалит (полиморф кремния) — экзотический минерал с кристаллической структурой, обладающий квантовыми свойствами.

Поющий лес Эвалиониса

— Скажи, Иэн, а за сколько галок ты бы надел костюм Арлекина и вышел на главную площадь Нового Сизгла сыграть театральную сценку? — спросила Василика Венс.

— Каких ещё галок? — буркнул Иэн Боровски, не отрываясь от планшета.

— Гала-коинов, разумеется, — рассмеялся пилот-навигатор Астреон Кларк.

— Ну вы даёте, ребята! — Иэн поднял глаза. — Я космогеолог, а не клоун.

— Но ведь не в этом дело, — продолжила Василика, — готов ли ты пострадать ради науки, чтобы собрать данные об уровне стресса во время публичного выступления?

— Стресса публики, которая будет на меня смотреть?

— Иэн, я серьёзно. Это данные для исследования, — пояснила Венс.

— Страдать готов, позориться — нет. Не мешайте работать, займитесь лучше делом, ребятаки.

— Нечестно включать в исследование ответы человека, который не понимает сути вопросов, — заметил вошедший в кают-компанию Гаррет Мосс, представитель корпорации инвестора HelixCore.

— Справедливо! — заметил Кларк.

— Тогда, что ты сам можешь сказать по этому поводу? Выйдешь в костюме на площадь, чтобы измерить уровень стресса? И за какую оплату? — поинтересовалась у Мосса Василика.

— Ради науки выйду бесплатно! — отчеканил он.

— Принято! Так, значит, ты альтруист, Гаррет! — с улыбкой заключила Венс и что-то пометила в своем AI-Pad.

— Внимание экипажу, — раздался голос капитана Брэдли по внутренней связи. — Прошу всех собраться на мостике. Через двенадцать часов манёвр выхода на орбиту Эвалиониса. Входим в зону гравитационного влияния.

В кают-компании на секунду повисла тишина. Все машинально посмотрели в панорамный иллюминатор, где за бронированным стеклом тянулась чернота космоса, усыпанная алмазной крошкой звёзд. Конечно, Эвалионис ещё не мог быть виден — до визуального контакта оставалось несколько часов, — но каждый уже мысленно шагнул по его поверхности, представляя, каково это — ступить на неизведанную землю.

— Ну что, начинается, — тихо сказал Астреон, поднимаясь со стула и потягиваясь. — Двенадцать часов — это быстро.

— А я как раз собирался поесть, — проворчал Иэн Боровски. — Что ж, потом догрызу свой батончик. На мостик так на мостик.

— Ты всё равно не любишь со спинушкой, — заметила Василика, закрывая AI-Pad.

— У него текстура строительной пены и плотность бетона, им хорошо обшивку корабля чинить.

— Не бурчи, пошли уже, — дружески хлопнул Иэна по плечу Мосс, а затем аккуратно поправил воротник своей формы HelixCore.

Судовой врач Анна Вонг поднялась последней, поспешно убирая свою кружку в нишу у стены.

— Марк не стал бы собирать всех просто так, — сказала она спокойно. — Значит, есть что обсудить.

— Или он просто хочет убедиться, что мы не начнём паниковать, — усмехнулся Кларк и направился к выходу.

В коридоре корабля было заметно шумнее. Где-то внизу, в глубинных отсеках, гудел реактор — низким, почти неслышным звуком, который ощущался скорее кожей, чем ушами. Легкая вибрация передавалась через палубу, напоминая о мощи, скрытой под ногами.

В штатном режиме работали системы жизнеобеспечения — их ровный, непрерывный гул вплетался в общий фон корабля. В воздухе висел тонкий запах озона с примесью металла — система фильтрации не давала забыть, что астронавты сейчас в миллиардах километров от дома.

— Хорошо хоть навигация по кораблю есть, а то я в первый раз чуть не заблудился, еще немного и ушёл бы в инженерный отсек. А там темно и страшно, — пошутил Гаррет. — Вот эта штука меня и спасла, — добавил он, стукнув носком ботинка по голубоватой световой разметке, тянувшейся вдоль пола.

— Ну, для новичков ещё и индикаторы есть, — иронично заметил Кларк, глядя на голографическую надпись «Рубка управления: 15 м». — Пятнадцать метров, — прочитал он. — Отлично. Спасибо, Вэнгард, а то я уже начал переживать, что сверну не туда и выйду в открытый космос.

Василика, шедшая позади них, негромко усмехнулась.

Пневматические двери рубки с легким шипением разъехались в стороны, и команда вошла внутрь.

— А где Лу? — спросил встретивший их капитан.

— В последнее время он подсел на виртуальные игры из-за тоски по дому, — весело проговорил Астреон Кларк.

— Ну, не на игры, а на беговую дорожку, бегают в виртуальном родном городе. На спорт он подсел, — рассмеялась Венс.

Обернувшись, она внезапно воскликнула:

— О, посмотрите-ка, наш разведчик пришёл! Орби, плыви скорее сюда, дружок!

В комнату плавно скользнул небольшой сферический дрон ORB-3 — или Орби, как прозвали его на корабле. Официальное название Observational Reconnaissance Bot — уже никто и не вспоминал. Робот передвигался почти бесшумно, его полёт сопровождали только мерный гул от работы внутренних стабилизаторов и едва уловимое жужжание датчиков, непрерывно сканировавших пространство.

Корпус Орби покрывал бархатистый soft-touch с едва заметной нанотекстурой, от его поверхности исходило тепло, будто он был живым существом, а не машиной. Члены экипажа нередко пристраивались рядом с ним и, шутки ради, поглаживали, как домашнего питомца.

По мнению судового врача Анны Вонг, это было даже полезно: тактильный контакт с тёплой полимерной поверхностью дрона снижал уровень стресса и помогал экипажу пережить долгие перелёты. Анна шутила, что Орби — их официальный антистресс-напарник.

ORB-3 сделал вираж над столом, приветственно пискнул и завис рядом с Василикой, слегка покачиваясь. Голубые «глаза» дрона — сканеры и камера — изменили форму: из круглых они превратились в узкие полоски, а на корпусе загорелся улыбающийся смайлик.

— Видите? — улыбнулась Венс. — Он меня любит! — На лицах окружающих появились ответные улыбки. Обычно серьёзный капитан Брэдли усмехнулся одними уголками рта, но тут же сосредоточился на панели перед собой.

— Орби, найди Лу, что он сейчас делает? — попросила Василика.

Через секунду бот произнёс электронным голосом:

— Люмьер Орлов, бортинженер космического корабля «Vanguard»: отсек 7В, тренировочный модуль.

На дисплее появилось изображение спортзала: Лу двигался по беговой дорожке, вокруг которой простиралась панорама городских улиц с домами, тротуарами и деревьями. Он бежал с таким героическим выражением лица и так яростно работал локтями, будто участвовал в штурме последнего рубежа ради спасения человечества, а не тренировался в виртуальной проекции. С серьёзно нахмуренными бровями и пафосно сжатой челюстью, Лу целеустремлённо рвался вперёд, явно не подозревая, что за ним сейчас наблюдает вся рубка.

Кларк присвистнул:

— О, ребята! Похоже, у нас есть кандидат на победу в межпланетном марафоне!

Вся команда дружно прыснула со смеху. Марк Брэдли слегка постучал пальцами по консоли, возвращая всех к делу.

— Так, веселье отложим на потом. Давайте работать.

— Вероятно, Лу не услышал сообщения капитана из-за громкой музыки в наушниках. Сейчас приглашу его, — предложил Гаррет и коснулся своего наручного коммуникатора — тонкий браслет на запястье сразу откликнулся и завибрировал.

— Хорошо. Пусть заканчивает тренировку и поднимается. Мы же приступаем к подготовке к выходу на орбиту. Через час получим расширенные данные. Сейчас нужно сверить протоколы и уточнить задачи.

Команда собралась вокруг голограммы с картой звёздного неба, которая вспыхнула над центральной консолью — полупрозрачная модель Эвалиониса медленно вращалась в воздухе, окружённая кольцами траекторий и всплывающими метками.

— Красота... — прошептал Гаррет Мосс. — На это можно смотреть бесконечно.

— У нас ещё будет время полюбоваться ей в реальности, — ответил Брэдли. — Аст, какой статус?

— Все параметры в норме, — доложил пилот-навигатор. — Двигатели в дежурном режиме, инерционные компенсаторы в готовности. Прогнозируемая перегрузка при торможении — 2 g.

Доктор Вонг тут же уточнила:

— Экипаж в пределах физиологических норм. Кислородные маски проверены, медикаменты наготове.

Командир удовлетворённо кивнул:

— Хорошо. Держим курс.

Уже через пару минут в рубку ворвался немного смущенный Лу, и запыхавшимся, но весёлым голосом произнес:

— Бортинженер Орлов к вашим услугам!

— Отлично, Лу, подключайся. Теперь все в сборе, — поприветствовал его Брэдли. — Что с метеорным потоком, Астреон?

— Метеорный поток проходит по касательной, — ответил Кларк, не отрываясь от экрана. — Вероятность столкновения с крупными фрагментами — менее 0,3 процентов. Защитное поле погасит мелкие частицы. Хотя поток плотнее, чем мы прогнозировали.

— Не нравится мне этот участок, — пробормотал Боровски, увеличивая масштаб. — Плотность потока на 11 процентов выше, чем в утренних данных. Поле выдержит, но могут быть помехи в связи и скачки в энергосети.

— Выдержит, но потрянёт, — Аст провёл пальцем по экрану, корректируя дугу траектории. — Предлагаю сместиться на 5 градусов севернее.

— Курс прежний. Но необходимо рассчитать манёвр уклонения на всякий случай. Лу, проверь настройку поля на третьем секторе — там вчера был скачок напряжения, — дал указания Брэдли.

— Третий сектор на контроле! — бодро отозвался Орлов.

— Вега — наш главный ориентир, — пояснил Астреон, выделяя на голограмме навигационные маркеры. Смещение от расчётной траектории — 0,1 угловой секунды. Автопилот удерживает курс идеально, но резервная схема на случай сбоя активна, — добавил он.

Астробиолог Венс всё это время с детским любопытством рассматривала вращающуюся модель планеты, на которую им предстояло сесть. Голограмма Эвалиониса казалась миниатюрной копией Земли. Планета 1778 d, расположенная на третьей от родной звезды орбите, выглядела как сине-зелёная сфера, пересеченная облачными спиралями и континентами.

Только океаны отливали не синим, а яркой, насыщенной бирюзой — они занимали почти половину поверхности Эвалиониса. Между ними тянулись широкие материковые плиты, покрытые мозаикой оттенков — от золотистых до тёмно-зелёных массивов вперемешку с фиолетовым.

Облака тоже отличались от земных — над полюсами они были нежно-розовыми, но по мере приближения к экватору их цвет плавно перетекал в изумрудный. Спектрограф выделял два типа органических соединений в их составе: в верхних слоях атмосферы на полюсах преобладали каротиноиды, а в тропических зонах — хлорофилл-подобные пигменты.

— Думаю, это не просто аэрозоль, — предположила астробиолог. — Возможно, это живые клетки, и они адаптируются под климат каждой зоны.

— Третья планета от звезды — в зоне обитаемости. Сканеры «Аргус» фиксируют близкие к земному диапазону давление, температуру и состав атмосферы. Просто идеально для жизни, — подмигнул ей Иэн Боровски.

— Интересно, есть ли на Эвалионисе кто-то разумный? — задумчиво произнесла Василика.

— Шансы довольно высоки. Но узнаем наверняка только после посадки, — пошутил Орлов.

На мониторе Иэна одна за другой появлялись свежие сводки, поступающие с орбитальной станции «Argus-E» — карты рельефа, климатические зоны, спектральный анализ поверхности.

— Получил новые данные с разведывательного зонда Аргус, — отпартовал Боровски, глядя на экран. — Запланированный для посадки участок свободен от крупных валунов, грунт плотный. Рельеф там ровный, посадка должна пройти без осложнений.

Гаррет Мосс, представитель компании ХеликсКор на борту, наклонился ближе, всматриваясь в топографическую проекцию:

— Да, место подходящее для взятия проб.

— Спектральный анализ показал концентрацию эвалита в этой локации около трёх процентов. По сути, это просто «пыль». Что мы сможем извлечь из такой примеси? — спросил Иэн.

Мосс резко выпрямился:

— Иэн, ты мыслишь категориями прошлого века. Нам не нужны тонны, — в его голосе появилась проповедническая интонация. — Один грамм такой «пыли» может заменить несколько дата-центров. Эвалит, или же полиморф кремния — это природный кристалл с гексагональной структурой, с готовой квантовой памятью. Это стабильный кубит, он не окисляется, не боится радиации и работает при любых, даже очень высоких температурах! — разъяснял Мосс, возбуждённо жестикулируя. — Природа сделала всё за нас — потенциал этого минерала с встроенными квантовыми свойствами превосходит синтетические аналоги в миллионы раз. В миллиарды! — нервно хохотнув, уточнил он.

Боровски нахмурился:

— Гаррет, я читал исследования. Эвалит формируется в мантии Эвалиониса при чудовищных давлениях и температурах, которые мы не можем воспроизвести на Земле. Но его квантовые свойства — это предмет дискуссий. Теория, не подтверждённая экспериментально.

— Нет, не теория! — резко перебил Мосс. — HelixCore получила подтверждённые результаты из лаборатории на Луне. Это не просто минерал! Это... это супер технология природы.

Он уже собирался продолжить, но в рубке раздался почти ледяной голос капитана Брэдли:

— Стоп. Если у ХеликсКор были подтверждённые лабораторные данные, почему мы узнаём об этом только сейчас?

— Марк, пойми, — Гаррет поднял ладони, будто защищаясь. — Там была большая статистическая погрешность, а корпорация не хотела преждевременных выводов.

— То есть вы скрывали важные сведения, — тихо сказал Брэдли. — От научной группы, от экипажа, который рискует жизнями.

— Я... я действовал по инструкции, — попытался оправдаться Мосс.

Боровски скрестил руки на груди, не сводя с него пристального взгляда:

— Корпоративные протоколы — это хорошо. Но здесь не офис HelixCore. Мы очень далеко от Земли, и единственная страховка на борту — это доверие.

— Ребята, да вы что! Я простой парень и говорю всё, что знаю. Мне абсолютно нечего скрывать! И если мы с вами подтвердим наличие эвалита в породе, это изменит всё. Энергетику, связь, квантовые вычисления. Мы стоим на пороге революции! И мы с вами войдём в историю!

После его слов в рубке повисла пауза, затем капитан сухо произнёс:

— С этого момента, Гаррет, ты будешь делиться всем, что знаешь. Без фильтров и корпоративных уловок.

— Безусловно! Простите, я не думал, что эта информация настолько важна... Так, что насчет выбранной площадки для посадки, командир?

Брэдли кивнул, принимая извинения, но тон его остался прежним:

— Это приоритетная зона посадки — стабильное вулканическое плато, недалеко океан и густые леса. Место называется Равнина Двух Теней.

— Двух? — удивлённо переспросил Мосс.

— Да, двух, — подтвердил Марк. — У Эвалиониса два ледяных спутника с высоким альбедо. Они отражают достаточно света от звезды, особенно в перигее. Ночью они дают такое сияние, что и фонари не нужны. Отсюда и название — тени на поверхности планеты всегда двойные. Если ты видел снимки орбитальной станции Аргус, то понимаешь о чем я.

— Да, я помню, что у планеты два спутника — Лаодика и Декалион. Но то, что от них бывают тени... Этого не знал.

— Можно сказать, что вместо ночи на Эвалионисе сумерки, там довольно светло, — пояснил Брэдли.

— Как романтично! — тут же сострил Астреон Кларк. — Осталось только найти эвалионскую девушку, которая оценит свидание при двойной луне.

— Лишь бы эта девушка не оказалась выше ретрансляционной антенны Вэнгарда, — хихикнул Иэн.

— Или, к примеру, с одним глазом и четырьмя руками, — поддержала шутку Венс.

— Хочу напомнить, что согласно протоколу нам запрещено контактировать не только с местными девушками, но и с любой другой формой жизни, — невозмутимо сообщила Анна Вонг.

— Ну вот, так всегда... — Кларк театрально вздохнул.

Марк Брэдли деликатно дождался, пока смех в рубке стихнет, и вернул голосу капитанскую твёрдость:

— Ладно, команда. До выхода на орбиту менее двенадцати часов. Переходим в ночной режим подготовки. Искусственный интеллект Вэнгарда активировал протокол «Ночной дозор», но первая смена остаётся на мостике для контроля критических узлов, нештатные ситуации нам не нужны. Вторая смена — отдыхать и набираться сил. Завтра они всем нам очень понадобятся. Люмьен, следи за телеметрией.

— Понял, командир.

Ночь на корабле прошла тихо. Хотя время здесь теряло смысл — лишь изменение цифр на хронометре напоминало, что часы сменяют друг друга. «Вэнгард» плыл сквозь бездну, как крошечная искра в океане тьмы. За бортом простиралась вечность: россыпи звёзд и призрачное свечение межзвёздного газа.

К утру, если это слово вообще применимо для космоса, свет в коридорах стал чуть ярче — система освещения имитировала постепенное наступление рассвета, мягко побуждая экипаж просыпаться. Однако на этот раз режим «рассвета» оказался не нужен — судно залил свет родительской звезды Эвалиониса. Её лучи, прорвавшиеся сквозь бронестекло иллюминаторов, окрасили рубку в оттенки розового и золотого. Они скользили по лицам спящих в каютах астронавтов, пробуждая их своим светом.

Василика открыла глаза первой. Она вышла в коридор, сонно поправляя волосы. Почти одновременно из соседней каюты появился Иэн, и так нарочито громко зевнул, что казалось, по палубе прокатилось эхо.

— Пардон! Доброе утро, — пробормотал он. — Или что там у нас по расписанию.

— Доброе, Иэн. Это свет Эвалиониса? — спросила Венс.

— Думаю, да. Выглядит чертовски круто.

— Немного похоже на свет нашего Солнца в космосе.

— Но это же твой первый полёт, — подметил Боровски.

— Нет, второй! Я летала на Луну и видела восход, когда...

В этот момент динамики над их головой щёлкнули, и они услышали Брэдли:

— Просыпайтесь, сони! Мы почти у системы Эвалиониса! Вы только посмотрите на эту красоту! — прогремел его бодрый голос.

Заспанный Гаррет Мосс, выглянувший из своей каюты, сердито проворчал:

— Уже? Кажется, я только успел закрыть глаза и сразу подъём... Боже, как я хочу спать!

И почему только Марк Брэдли всегда такой энергичный? Он что, андроид?

— А мы уже давно это подозреваем! — рассмеялся Боровски.

— Мне срочно нужно выпить чего-нибудь бодрящего... — сказал Мосс.

— Виски? — уточнил космогеолог.

— Иэн! — строго одёрнула его доктор Вонг. Как всегда ухоженная и подтянутая, она уже спешила по коридору на утреннюю тренировку.

— Что, Иэн? Не видишь, человеку плохо? Ты врач, должна понимать, — саркастически парировал Боровски.

— В кухне полно безалкогольных энергетических напитков. Выбирай любой, Гаррет, — бросила она на ходу.

— Пожалуй, стоит последовать совету доктора Вонг, — согласился Мосс. — И было бы неплохо опустить шторы — этот свет слепит глаза.

— Гаррет Мосс, — раздался синтезированный голос ORB-3, выплывшего из бокового коридора, — продолжительность твоего сна составляет 5 часов и 32 минуты. Это ниже нормы на 30,83 процента.

— Ты что, подслушивал? — спросил Мосс.

— Я фиксирую все биометрические данные экипажа в рамках протокола «Здоровье», — пояснил робот. — Рекомендую принять тонизирующий препарат и выполнить дыхательную гимнастику. Необходимо увеличить следующую фазу отдыха или пройти сеанс релаксации.

— За-ну-да! — произнёс по слогам Гаррет.

Но серебристый шар не обратил никакого внимания на недовольство Мосса. Дрон полетел дальше, мигая голубыми «глазами»-сканерами. Спустя пару секунд до астронавтов донес-

лась негромкая электронная мелодия, которую Орби обычно включал по утрам — его собственная версия песенки «Доброе утро, космический экипаж».

— Пойдёмте завтракать, ребята, впереди много дел, — предложила Венс.

Она первой направилась к кухонному модулю, остальные потянулись за ней. Боровски что-то насвистывал, подражая мелодии робота:

— Орби подсадил мне ушного червя! Теперь эта дурацкая песенка на весь день застрянет в моей голове.

— Попробуй сконцентрироваться и специально удерживать мелодию в мыслях, ни о чём больше не думая. Это будет нелегко, и постепенно она исчезнет. Совет биолога, знающего о том, как работает наш вредный мозг, — важно сказала Василика.

— Хорошо, попробую, — поблагодарил её Иэн.

— До чего же красиво, — тихо сказала она, задержавшись у иллюминатора. Коридор постепенно заливало розово-золотистым светом, часть этого свечения проникала и в кухонный модуль, где уже жужжали автоматы-регенераторы, подогревая завтрак. От этого в кухне вкусно пахло тёплым хлебом и свежим кофе.

Иэн взял себе ароматную выпечку из регенератора — тот мигнул зелёным, отмеряя следующую порцию из пищевого концентрата. Трудно было поверить, что эти булочки с яблочной начинкой несколько часов назад представляли собой жидкую смесь, хранившуюся в небольшой капсуле грузового отсека корабля.

— А я, пожалуй, возьму парочку с клубникой и еще одну с персиком. Уж очень аппетитно выглядят, — не удержался Гаррет.

— Давай, давай! И двойной эспresso — тебе будет на пользу, — подмигнула ему Венс.

С едой на подносах они вышли из кухонного модуля и направились в кают-компанию. Там уже сидели капитан Брэдли, Люмьен Орлов и Астреон Кларк — троица что-то обсуждала за общим столом. Остальные присели рядом, занимая свободные места.

— Есть новости по Эвалионису? — первым спросил Боровски, подсаживаясь к капитану.

— Есть кое-что, — ответил Брэдли. — Орбитальные датчики снова поймали всплески активности в верхних слоях атмосферы. Ничего критичного, но природа этих колебаний всё ещё непонятна. Люмьен считает, что это связано с магнитными потоками Эвалиониса.

— Да ладно вам, — Иэн пожал плечами. — Датчики показывают аномалии, а мы сразу «магнитосфера сбоит». Может природа там вообще другую физику придумала.

Марк задумчиво постучал пальцем по столу.

— А что, если это не магнитные потоки, а... локальные гравитационные флуктуации?

Боровский поднял бровь:

— Гравитационные? Это крайне маловероятно.

— Согласен, звучит как сказка. Но детекторы Аргуса действительно фиксируют что-то странное.

— А может сбой в телеметрии? — предположил Иэн. — Надо бы всё перепроверить.

Брэдли уже собирался продолжить, когда у стола почти бесшумно появился Орби. Люмьен Орлов, заметивший бота первым, тут же оживился:

— О, колобок, раз уж ты здесь... будь другом, принеси мне ещё одну булочку. Ту, что с корицей. Они просто восхитительны!

Бот на секунду замер, анализируя запрос, затем замигал световым индикатором. На боку его корпуса тихо щёлкнул микрозамок — так робот обычно активировал свои выдвижные манипуляторы.

— Булочка с корицей, порция одна. Выполняю, — отозвался он, разворачиваясь к кухонному модулю.

— Как ты его назвал? — спросила Люмьена Василика.

— Колобок. Ну он же круглый, как шар, — весело ответил Орлов. — Разве не похоже?

— Колобок? Потому что круглый? Никогда не слышала о таком, — удивилась Венс.

Люмьен расплылся в довольной улыбке — он обожал такие моменты.

— Колобок — это такая... эээ... сказочная булочка на ножках. Бабушка мне в детстве рассказывала. Колобка испекли, но он сбежал из дома, катился по лесу, пел песенку, а по дороге от зайца, волка и медведя убегал. Они все хотели его съесть.

— Лу, это же Gingerbread Man! Пряничный человечек. Один в один, — вступил в разговор Гаррет.

— Нет, — уверенно покачал головой Орлов. — У нас — колобок. Он круглый. И не пряничный. И в конце истории он, к счастью, встретил лису, и она отвела его домой — к бабушке с дедушкой. Они обрадовались, посадили Колобка на окошко, и все жили счастливо.

За столом повисла тишина. Затем Боровски не выдержал:

— Люмьен, дружище, боюсь, твоя бабушка немного... смягчила финал.

— В смысле? — не понял Орлов.

Потом Астреон медленно поднял взгляд:

— Лу... в оригинале лиса его съела.

— Что? — Люмьен нахмурился. — Не может быть. Бабушка говорила, что лиса его спасла!

Василика тихо рассмеялась:

— Твоя бабушка — святой человек. Она просто пощадила твою детскую психику.

— Да, большинство старых сказок — сплошной хоррор, — добавил Боровски. — Съел, убил, сварил, заколдовал... классика жанра.

Лу откинулся на спинку стула, потрясённый:

— Подождите... вы хотите сказать, что всё это время я жил во лжи?

Все дружно засмеялись, включая самого Люмьена.

— В очень доброй лжи, — сквозь смех заметил капитан Брэдли. — И, честно говоря, я бы тоже предпочёл версию с хэппи-эндом. Помню, в детстве меня очень расстроила эта история.

В этот момент Орби вернулся, аккуратно протягивая манипулятором тарелку, на которой лежала булка с корицей. Лу машинально взял её, всё ещё посмеиваясь над собственной драмой.

— Спасибо, Колобок! — бросил он боту. — Кстати, когда там у нас сеанс связи с Землёй? Я непременно должен рассказать об этом бабушке!

— Через семь часов, — ответил Брэдли, сверившись с хронометром. — В стандартное окно.

— Отлично! Бабушку это позабавит. Скажу, что её конспирация раскрыта.

— А твоё французское имя? Тоже идея бабушки? — неожиданно спросил Иэн.

Люмьен покачал головой:

— Нет, это дед. Он физик, работал в отделе фотонных двигателей для дальних полётов.

Люмьен — от латинского «lumen» — свет. Дед считает, что имя должно нести смысл.

— Очень элегантное имя. Несущий свет! — заметила Василика. — Родители тоже учёные?

Лу чуть опустил глаза.

— Да. Но я совсем не помню отца и мать, меня дедушка с бабушкой растили. Родители погибли на Марсе... когда обрушился купол на станции. Я тогда был слишком маленький.

— Мне жаль, — тихо сказал Марк Брэдли.

— Всё в порядке.

— Я слышала о том инциденте, — тихо сказала биолог Венс. — Там произошла разгерметизация из-за падения метеорита.

— Да... Купол не выдержал нагрузки, — думаю, об этом случае все помнят, — подтвердил Гаррет Мосс.

— Простите, что прерываю, — сказала вошедшая в кают-компанию доктор Вонг, — но раз уж вы все здесь, хочу напомнить. Перед гравитационным манёвром на подходе к Эвалионису всем необходимо пройти экспресс тест с помощью биосенсоров — оценка сердечно-сосудистой системы и вестибулярного аппарата. Это стандартная процедура.

Марк Брэдли кивнул:

— Разумно. Когда?

— Модуль готов. В течение ближайшего часа жду весь экипаж. Первым прошу капитана, остальные — по списку в порядке дежурств.

Осмотр занял меньше часа. Один за другим члены экипажа выходили из медотсека, возвращаясь к своим постам. К моменту, когда корабль начал входить в зону повышенной гравитации, рубка управления уже работала в полном составе.

Панели приборов мягко светились в полумраке, на главном экране Эвалионис постепенно увеличивался в размерах и превращался в бирюзовый шар со спиралями облаков. Атмосферное свечение планеты отражалось на консоли управления голубыми бликами.

— Капитан Брэдли, гравитационный градиент усиливается, но в пределах нормы. Я подготовил визуализацию для навигатора, — доложил Аст, касаясь голографической схемы траектории.

Брэдли посмотрел на растущую в иллюминаторе планету:

— Связь с орбитальной станцией Эвалиониса стабильна?

— Стабильна — получаем актуальные данные от зонда «Аргус» о состоянии атмосферы и магнитного поля — штормов нет, видимость оптимальная, — ответил Аст.

Остальные члены команды молчали. Только Боровски что-то шептал себе под нос, сверяя цифры. Обычно он проверял системы вручную — привычка, оставшаяся от предыдущих полётов.

— Траектория чистая, — начал Аст, но вдруг нахмурился. — Стоп... датчик температуры правого стабилизатора показывает отклонение. Лу?

Бортинженер мгновенно развернулся к панели:

— Вижу. Ложный сигнал, похоже. Перезагружаю модуль... Готово. Данные вернулись в норму.

Аст улыбнулся:

— Всё в порядке. Вход через 12 минут, коррекция не нужна.

Брэдли сверил данные на своём экране:

— Отлично. Василика, что говорит сканер атмосферы?

Астробиолог подняла взгляд от монитора:

— Никаких аномалий.

— Василика, — вдруг позвал её Иэн.

— Да, что такое? — тут же откликнулась она.

— Слушай, а ведь твой метод сработал!

— Какой?

— Да с песенкой Орби. Я действительно забыл о ней, — удивлённо сказал Боровски.

— Обращайся! — ухмыльнулась Венс.

В рубке снова повисла тишина. Только искусственный интеллект монотонным голосом озвучивал телеметрию, дублируя показания приборов. Команда молчала, сосредоточенно отслеживая данные. Казалось, каждый из них вслушивался не только в этот поток цифр, но и в учащённый от волнения стук собственного сердца. Люмьен оглядел напряжённые лица коллег и вдруг предложил:

— А хотите анекдот?

Брэдли даже не повернул головы:

— Лу, сейчас?!

— Он короткий! — заверил Орлов. — Значит, слушайте. Летят как-то три астронавта: марсианин, русский и американец. Марсианин спрашивает: у вас есть технология вечного двигателя?

Он не успел договорить, так как на панели навигатора вспыхнул жёлтый индикатор, и Аст тревожно произнёс:

— Внимание! Фиксирую гравитационную аномалию — локальное возмущение гравитационного поля. Источник — неизвестный массив в атмосфере Эвалиониса. Отклонение от расчётного градиента на 7 процентов.

Брэдли мгновенно среагировал:

— Всем пристегнуться по полной. Аст, держи нас по центру коридора. Лу, анекдот потом.

— Расскажу уже на орбите, — сказал бортинженер, разворачиваясь к своей консоли.

В этот момент голографический дисплей навигатора резко погас, а затем вспыхнул красным: «Ошибка синхронизации с орбитальной станцией Argus-E!», «Потеря данных!»

Брэдли резко обернулся к Астреону:

— Восстанавливай связь! Без координат мы промахнёмся!

Панели приборов продолжали мерцать, на главном экране Эвалионис внезапно дёрнулся влево — корабль швырнуло в сторону от расчётной траектории. Аст выругался сквозь зубы, пытаясь исправить ситуацию.

Вся команда неподвижно застыла на своих местах, двигались только руки астронавтов — пальцы быстро скользили по консолям, наполняя рубку отрывистыми щелчками клавиш.

— Внимание! Резкое изменение гравитационного градиента! — сообщил искусственный интеллект корабля. После этого взвыла сирена.

— Черт, что происходит? Это конец? Начинать молиться? — срывающимся голосом прокричал Гаррет Мосс.

— Это не поможет. Сохраняй спокойствие, Гаррет и не делай глупостей. Всё будет хорошо, — на удивление хладнокровно произнесла Анна Вонг.

— Понял, держу себя в руках.

— Связь с Аргусом восстановлена, — через некоторое время сообщил Астреон Кларк.

— Начинаем коррекцию траектории, — скомандовал Брэдли.

Корабль резко вздрогнул, и перегрузка вдавила всех в кресла. По палубе прошла сильная вибрация, заставив дребезжать незакреплённые предметы. На экранах замигали предупреждения: «Гравитационный градиент: 92%», «Тяга двигателей: максимальная».

— Вход в зону гравитационного колодца, — доложил Аст. Его пальцы быстро перемещались по панели управления, вручную корректируя курс. — Траектория совпадает с расчётами.

Эвалионис на главном экране начал смещаться вправо — корабль плавно огибал планету. Двигатели включились серией коротких импульсов, затем взревели, борясь с инерцией и работая на торможение. Звёзды на периферии экрана слегка искривились, будто их растянула невидимая сила.

— Скорость: 8,1 км/с, — доложил Иэн Боровски. — Целевая: 7,5 км/с.

— Перегрузка: 1,8 g, — предупредил Люмьен.

Брэдли не отрывал взгляда от траектории: навигационная линия на схеме звездной системы Эвалиониса медленно изгибалась кольцом и уверенно вела к орбите планеты.

— Орбитальный захват! — через минуту объявил Аст. — Манёвр завершён, Вэнгард вышел на орбиту.

Вибрация стихла и на основном дисплее загорелась зелёная надпись: «Успешный переход в режим орбитального полёта. Эвалионис-1778 d: стабильная орбита. Высота: 433 км. Наклонение: 32°».

На голографической проекции светящаяся дуга вокруг планеты сомкнулась в эллипс.

— Фух! — нервно воскликнул Мосс, всё ещё крепко сжимая подлокотники кресла. — А было жутковато. Но спасибо, ребята, за ваш профессионализм!

— Без проблем, Гаррет, — весело откликнулся Кларк. — Так что там с марсианином, Лу?

— С кем? А, честно говоря, придумал какую-то ерунду на ходу, просто чтобы разрядить обстановку, — рассмеялся Люмьен.

— Да чтоб тебя, Орлов! — захохотал в ответ Аст, остальные тоже не удержались.

Веселье быстро затихло, и все обратились к главному экрану. На нём Эвалионис медленно разворачивался освещённой стороной: бирюзовые океаны бликовали под лучами звезды, над ними на тысячи километров тянулись облака, а в глубине вод местами просматривались тёмные хребты континентов. По ночной стороне планеты струились разноцветные ленты полярного сияния.

Рядом с изображением Эвалиониса побежали цифры телеметрии: температура поверхности: +22,3 °С, давление 1,18 атм, скорость ветра: 37 км/ч, состав атмосферы: O₂: 21,4%; N₂: 77,9%; аргон и другие примеси — 0,7%; влажность: 68%.

— Я бы сказал, что мы можем дышать без скафандров, верно, доктор Вонг? — спросил Боровски.

— Неверно, Иэн! Дышать, вероятно, можно, но фильтры скафандров отключать нельзя. По крайней мере, до особого распоряжения. Сначала нужно провести доскональные пробы воздуха на поверхности.

— Да что ж это мы! — словно спохватившись, воскликнула Василика, и, отстегнув ремни безопасности, рванула к иллюминатору.

— Я с тобой! — задорно крикнул Иэн.

Венс прижалась лбом к холодному стеклу, и отражение её глаз слилось с бирюзовым сиянием планеты. Сквозь иллюминатор Эвалионис казался ещё ближе, чем на экране: громадный и прекрасный.

— Обалдеть... — прошептала Венс. — Мы действительно здесь.

Боровски встал рядом и тоже засмотрелся на открывшуюся панораму.

— Смотри, Венс, вон там причудливая цепь островов, похожая на крокодила, — он ткнул пальцем в тёмные линии у края континента.

— А над крокодилом пушистое розовое облако! — с восторгом произнесла она.

Позади них тихо присвистнул Кларк, не скрывая восхищения от увиденного пейзажа. Обычно сдержанный Брэдли тоже подошёл ближе, сложив руки за спиной.

— Запомните этот момент, ребята, — негромко сказал он.

Камеры продолжали передавать данные, но никто уже не обращал внимания на дисплей. Все взгляды были прикованы к иллюминаторам, где Эвалионис простирался перед астронавтами во всей своей величественной красоте. Эйфория охватила каждого — они были первыми людьми, увидевшими этот мир так близко.

Пока команда любовалась видом с орбиты, капитан Брэдли решил сделать объявление:

— Ну что, предлагаю отпраздновать событие!

— Отличная идея! — поддержал командира Люмьен и хлопнул в ладоши. Остальные тоже подхватили жест, и по рубке прокатилась волна аплодисментов.

— Скромно отпраздновать, — уточнил Марк. А потом всем отдыхать, смена вахт по расписанию. И начинаем подготовку «Геоскаута» — проверка всех систем, загрузка и так далее — по протоколу. Иэн, проверишь еще раз скафандры — фильтры, запасы кислорода и системы терморегуляции.

— Сделаю, капитан, — с готовностью ответил Боровски. — Не хотелось бы замёрзнуть на поверхности.

Брэдли еще раз обвёл взглядом экипаж — на лицах людей читалась усталость, но в глазах у каждого горел тот самый огонь, что вёл их сюда сквозь миллиарды километров холодного космоса.

В кают-компании собрались ненадолго — напряжение последних часов давало о себе знать, всем требовался отдых. Празднование вышло коротким, без пафосных речей, но очень искренним. Кто-то включил музыку из плейлиста «Герои-астронавты», и громкое «ура» разнеслось по отсеку. Экипаж поднял кружки за выход на орбиту, обменялся тёплыми поздравлениями — и почти сразу все разошлись. Завтра им предстояло куда большее.

После отбоя корабль погрузился в полумрак. Коридоры погасли, только мягкие полосы аварийного света тянулись вдоль стен. Капитан Брэдли лежал с закрытыми глазами, но сон не шёл. Мысли крутились вокруг предстоящей посадки — от этого зависел успех экспедиции.

Внезапный тихий стук в дверь каюты заставил его вздрогнуть.

— Войдите, — отозвался он, садясь на койке.

Дверная панель ушла в сторону, открывая проём, в котором показалась Венс. В руках она сжимала инфопакет, поблёскивающий в тусклом свете коридора.

— Прости за беспокойство, капитан, — прошептала она. — Можно на минуту?

Брэдли включил свет.

— Конечно, Василика. Что случилось?

— Хотела передать это, — она протянула пластиковый конверт с затемнёнными краями, в котором обычно хранят что-то ценное. — На всякий случай. Если что-то пойдёт не так...

— Что значит «не так», Венс? Давай-ка прекращай разводить панику.

— Слушай, это просто на всякий случай, — пояснила она. — Знаешь... мне приснился тревожный сон. И выглядело всё настолько реалистично...

— Боже мой, Венс! Ты учёный, биолог! Ну какие сны, о чём ты?

— Да, да. Я понимаю, как это звучит. Но у меня так уже было. Раньше, на Земле. Я увидела во сне человека и какие-то здания, ещё там были хвойные растения в цветочных кашпо в саду, что-то вроде ёлок — одна повыше, другая пониже.

Брэдли посмотрел на Венс с недоумением и спокойно произнёс:

— Василика, ты переутомилась. И к тому же, постоянный стресс. Мы в космосе, понятное дело...

— Капитан, дай мне закончить, пожалуйста, — попросила она.

— Хорошо, слушаю.

— В общем, во сне я видела много разных деталей. Когда я проснулась, я отчётливо помнила всё до мельчайших подробностей. Почему-то мне было беспокойно. Потом я снова заснула и увидела почти тот же самый сон. Месяца через два я познакомилась с мужчиной, и мы стали встречаться. И вот однажды он прислал мне фото местности, где живёт. На снимке были те самые здания и другие детали из моего сна. Я не сразу поняла это, но когда увидела два больших декоративных вазона с можжевельником *Juniperus communis*, я буквально вскрикнула.

— Что ж...

— Негромко, конечно. От удивления, — с улыбкой добавила она.

— И что в итоге?

— А, да ничего... Мы готовились сыграть свадьбу, но всё же расстались. Хотя мы по-прежнему хорошие друзья.

— Извини, я имел в виду, с твоим сном?

— Ой, — снова улыбнулась она. — Так вот, об этом сне. Понимаешь, наш мозг иногда «срабатывает на опережение», то есть он считает события, которые ещё не произошли. Но не всегда правильно интерпретирует полученную информацию, и выдаёт расплывчатые образы, фрагментарно.

— Где считает? — спросил капитан.

— Вот это хороший вопрос. Но на него пока не существует ответа. Я бы предположила, это что-то из области прогностического кодирования, наш мозг постоянно предсказывает будущее — строит модель мира, предугадывает, что должно произойти в следующую секунду. А затем он сравнивает ожидание с реальностью и корректирует модель на лету. Вот только это связано с шаблонами человеческого восприятия и мышления, но не со снами.

— Это очень интересно, я читал, что мозг работает как прогностическая машина, основанная на байесовской модели.

— Да, Марк. Так что — я биолог, а не мистик. Исследования со сновидениями тоже проводились, есть некоторые результаты. Но утверждать что-то наверняка пока рано.

— А что было в твоём новом сне? Поделишься?

— Ну, как и в предыдущем случае, это было очень реалистично. Я видела эвалионский лес, и деревья вдруг зашевелились, когда я подошла ближе. Так, будто они реагировали на моё присутствие. Не могу объяснить, как это выглядело... И их листья тоже шевелились, но не от ветра. Они словно перешёптывались и звали меня по имени. Это было так странно!

— Понятно... — протянул Брэди.

— Марк, я не сумасшедшая.

— Я этого не говорил.

— И ещё я видела странные тени на земле, они меняли свою форму. Не знаю, как это описать. Впрочем, я слишком много говорю, а тебе пора спать. Так я могу оставить этот пакет у тебя? И ты передашь его моим родителям.

Брэдли помолчал, затем кивнул:

— Уверен, что ты отдашь его сама, но, если тебе так будет спокойнее, Василика...

— Да, спокойнее, — твёрдо сказала она.

Венс уже собиралась выйти, но задержалась в дверях, оглянувшись. На секунду её лицо стало почти детским.

— И Марк... спасибо, что выслушал.

— Всегда, пожалуйста, Василика. Отдохни хорошенько, добрых снов!

— И тебе, капитан, — сказала она, и сдвижная панель мягко сомкнулась за её спиной.

Каюта погрузилась в тишину, и Брэдли, поворочавшись, всё же уснул. Ночь прошла незаметно, и вскоре тишина каюты растворилась в нарастающей предполётной суете. Утро началось с сигнала общего подъёма — начиналась подготовка к посадке на Эвалионис. Затем по корабельному интеркому раздался бойкий голос Астреона Кларка:

— Внимание, экипаж «Геоскаута»! Кто будет долго завтракать, останется с капитаном на «Вэнгарде»! Мы улетим без опоздавших! Проверка систем через тридцать минут. И не забудьте свой багаж!

В предстартовой зоне уже собирались члены команды. Анна Вонг в последний раз проверяла датчики биомониторинга на скафандрах, Люмьен вместе с ней сосредоточенно тестировал их герметичность. Иэн и Василика аккуратно складывали контейнеры для проб и сканеры для поиска биосигналов, каждый раз сверяясь со списком оборудования.

Гаррет Мосс отрешенно стоял в стороне и молча наблюдал за происходящим. В руке у него была одноразовая фильтр-маска, которую он периодически прикладывал к носу, пытаясь заглушить специфический запах антисептика в отсеке.

Вскоре все услышали голос капитана Брэдли в наушниках:

— Внимание, герметичность подтверждаю. Вход в шлюз разрешён.

Металлическая створка отъехала с глухим щелчком, открыв стыковочный туннель. Впереди показался узкий переход к посадочному модулю. Астреон первым шагнул в полумрак, и свет аварийных ламп сразу окрасил его скафандр в синий.

Когда вся команда оказалась внутри, им пришлось потесниться. Иэн осторожно придвинул контейнеры ближе к стене, освобождая место для остальных. Василика тоже отодвинулась в сторону и прислонилась плечом к смотровому окну. За ним, в космической тьме, неподвижно висел «Геоскаут». По едва различимым контурам она распознала капсулу, которая должна была доставить их на поверхность Эвалиониса.

В самом шлюзе было очень тихо, слышалось только шипение воздуха из-за работы насосов.

Наконец Марк произнёс:

— Давление в норме.

В это же время индикаторы на панели сменили цвет, подтверждая стабилизацию.

— Внешний люк разблокирован, — объявил капитан.

После открытия наружного шлюза, экипаж занял свои кресла на Геоскауте и пристегнулся. Иэн наклонился вперёд и аккуратно защёлкнул корпус робота Орби в его док-станции у приборной панели.

— Команда, готовы? — спросил Астреон, оборачиваясь. Его пальцы уже лежали на панели управления.

— Все готовы. Поехали! — ответил Люмьен.

— Капитан, шаттл готов к отделению, — доложил Аст, нажав кнопку связи.

— Начинайте спуск, — ответил Брэдли.

— Отстыковка через три... два... один...

Модуль вздрогнул, заработали магнитные захваты, с металлическим лязгом отсоединяясь от корпуса материнского корабля. Посадочная капсула «GeoScout» медленно отошла от корпуса Вэнгарда и скользнула в атмосферу Эвалиониса. Где-то наверху, в рубке, капитан Брэдли наблюдал за траекторией шаттла на мониторах.

— Ну, счастливого пути, ребята! — услышал экипаж голос Марка. — И помните, я слежу за вами! Поэтому не хулиганьте там, — добавил он с юмором.

— Не будем, кэп! Небольшая вечеринка по случаю прибытия, ничего такого, — сострил Люмьен.

Капсула опускалась сквозь плотные как вата облака, оставляя за собой дымный след. Но сквозь эту завесу иногда пробивался свет родительской звезды, рисуя на панели управления дрожащие блики, похожие на пламя свечи. В какой-то момент все услышали глухой хлопок — раскрылись тормозные парашюты. Модуль резко замедлился, и перегрузка ощутимо ослабла.

Через иллюминаторы стала хорошо видна поверхность планеты. Под ними расстиралась равнина, покрытая ковром сине-зелёных растений, напоминающих перистые папоротники. Она тянулась почти до самого горизонта, где темнели силуэты гор с острыми, как лезвия, пиками.

Вскоре реактивные струи взметнули пыль под модулем, и Геоскаут коснулся грунта. Вибрация утихла, и внутри шаттла повисла тишина, нарушаемая лишь тиканьем приборов.

— Посадка прошла успешно, — доложил Астреон Кларк. В его голосе звучал нескрываемый восторг. — Мы на Эвалионисе, ребята!

Несколько секунд никто не двигался. Все смотрели в иллюминаторы, не веря, что перед ними — настоящий чужой мир. Открывшееся перед ними зрелище вызвало общее, почти трепетное изумление. Кто-то едва слышно выдохнул:

— Ничего себе...

— Давление выровнено, — сказал Люмьен, глядя на экран. — Атмосфера пригодна для дыхания, токсинов нет.

— Скафандры не снимать! — предупредила Анна Вонг. — По крайней мере, пока.

— Первый выход разрешён, — Астреон коснулся кнопки люка.

Дверь модуля зашипела, размыкаясь. Внутри ворвался прохладный воздух, с запахом влажной земли, незнакомой растительности и чего-то сладкого. Астронавты почувствовали его даже через фильтр скафандров.

Поднимаясь из кресла, Иэн демонстративно потянулся, хрустнув пальцами, затем полусуто спросил:

— Так, а кто из нас скажет слова про «маленький шаг для человека и огромный для человечества»?

Все начали растерянно переглядываться.

— Вот оно, человеческое тщеславие во всей красе! — отозвался Гаррет Мосс. — Мы только что висели на волоске от того, чтобы стать метеором в атмосфере, а вы уже готовитесь к церемонии в Зале славы.

— Да ладно тебе, Гаррет! Не перегибай палку. Тем более, что Иэн просто пошутил, — заметил пилот Кларк.

Василика прикусила губу, сдерживая смех.

— Пока вы тут делите лавры, — сказала она, — давайте выпустим Орби прогуляться. Пусть он будет первым.

Сфера дрона плавно поднялась над док-платформой, и на его корпусе замерцали индикаторы.

— И пусть проведёт первичное сканирование периметра, — распорядился Боровски. — Орби, активируй режим «Разведка».

Шар скользнул в проём люка и полетел над сине-зелёными зарослями. Уже через несколько секунд на экранах шаттла начали появляться первые данные: карта рельефа, спектральный анализ атмосферы, отметки биосигналов.

— Предлагаю первым делом развернуть жилой блок и надуть купол, а потом можно устроить групповое гуляние по Эвалионису, — Люмьен обернулся к команде. — Как вам план?

— Ты прав, Лу. Так и сделаем, — откликнулся Кларк.

— Только долго разгуливать нам некогда, у нас всего пять дней, — Гаррет Мосс постучал пальцем по таймеру на экране, — за это время нужно всё успеть — и развернуть оборудование, и собрать образцы эвалита.

— И образцы местной флоры тоже, — напомнила Василика. — Гаррет, работы у всех хватает, но на местные красоты время выкроим.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.